

УДК 343.36

Системный и институциональный подход к общественной опасности принуждения к даче показаний

Зеленина Светлана Анатольевна

Адъюнкт кафедры уголовного права,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, 1;
e-mail: svetlanazelenina@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы подходы к определению степени общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, а также выявлены особенности разграничения смежных составов преступлений в российском уголовном законодательстве. Автор соотносит нормы закона с теоретическими наработками в области объекта принуждения к даче показаний, выделяя круг общественных отношений, определяющих криминализацию данного деяния. Особое внимание уделено разграничению субъективных критериев в определении объема общественной опасности на фоне систематизации уголовных наказаний в смежных составах преступления. В результате автор констатирует несостоятельность системного подхода в оценке общественной опасности принуждения к даче показаний и выявляет противоречия внутри институционального метода исследования объекта данного преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Зеленина С.А. Системный и институциональный подход к общественной опасности принуждения к даче показаний // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 11А. С. 122-126.

Ключевые слова

Принуждение к даче показаний, преступления против правосудия, должностные преступления, объект преступления, общественная опасность, уголовное наказание.

Введение

Проблематика криминализации деяний, описываемых уголовным законодательством любого государства, сопряжена с необходимостью обоснования их опасности. Формула конструкции уголовно-правовой нормы, закрепляющей ответственность за конкретное преступление, представляется, на первый взгляд, довольно простой. Если тот или иной противоправный поступок приобретает уголовно наказуемый характер, он априори отражает озабоченность государства и общества в пресечении и предупреждении подобных деяний, а равно преследует правоохранительную цель, направленную на поддержание правопорядка, защиту личности и конституционного строя [Баландина, 2011, 21; Мальцагов, 2007, 16; Антонов, 2001, 67]. Тем самым большинство исследователей постулируют тезис, что помещение в Особенную часть УК РФ санкций за определенное преступление выступает формально-юридической основой его общественной опасности, т.е. конституирует сложившийся в обществе и государстве запрос на борьбу с отклоняющимся поведением [Солодков, 2013, 54].

Аналогичный характер приобретает оценка юридической обоснованности установления уголовной ответственности за принуждение к даче показаний.

Разграничение объекта принуждения к даче показаний

Собственно, ни одна статья Особенной части УК РФ не нуждается в проверке на общественную опасность, поскольку в равной степени подчиняется тем задачам уголовного законодательства, которые сформулированы в ст. 2 УК РФ. Однако актуальность формулировок ст. 302 УК РФ вызывает у ученых определенные дискуссии.

Прежде всего, в литературе прослеживается спор относительно объекта данного преступления. Как известно, именно этот элемент состава преступления характеризует его общественную опасность [Новоселов, 2001, 87]. Выявляя круг социальных отношений, против которых направлено принуждение к даче показаний, теоретики определяют его место в системе преступлений против правосудия и, в свою очередь, преступлений против государственной власти. Такой подход к оценке структуры уголовного закона получил в науке название «системный метод», проецирующий как квалификационные особенности между преступлениями одной группы, так и дифференциацию уголовной ответственности. Последняя в наибольшей степени поставлена в зависимость от общественной опасности деяния.

Исходя из системного метода, принуждение к даче показаний в качестве родового объекта затрагивает общественные отношения, направленные на обеспечение деятельности органов правосудия. Вместе с тем с такой позицией согласны далеко не все исследователи. Так, по мнению А.В. Галаховой, родовый объект всех преступлений против правосудия связан с кругом общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением государственной власти в целом [Александров, Антонов, Галахова и др., 2005, 15]. Этот подход строится на фрагментарной структуре уголовного закона, которая использует преимущественно институциональную природу систематизации преступлений против государственной власти [Семченков, 2003, 73], поэтому он представляется наиболее убедительным.

Разграничение субъектных критериев принуждения к даче показаний

Применительно же к деятельности судебно-следственных органов и должностных лиц в рамках институционального подхода специальный круг общественных отношений, складывающихся в сфере правосудия, составляет видовой объект преступления,

предусмотренного ст. 302 УК РФ. Необходимость разграничения родового и видового объектов рассматриваемого состава имеет принципиальное значение при определении степени общественной опасности деяния. Это связано с неизбежным процессом квалификации принуждения к даче показаний на фоне существования смежных составов, которые имеют схожую степень общественной опасности.

Так, принуждение к даче определенных показаний со стороны лиц, не имеющих квалификационных признаков, предусмотренных ст. 302 УК РФ, представляет иной объем общественной опасности, чем совершение данного деяния со стороны следователя и лица с дознавательским статусом. Если принудительные меры для потерпевшего применял обычный гражданин, в том числе обладающий влиянием на свидетеля, специалиста, эксперта, обвиняемого или подозреваемого, в силу особых отношений, сложившихся между ними (родственных, дружеских, трудовых), то его поведение следует квалифицировать по другой статье Особенной части УК РФ в зависимости от объективной стороны.

В то же время виновный в принуждении к даче показаний может обладать иным специальным правовым статусом, усиливающим общественную опасность данного преступления. Например, совершение деяния, запрещенного ст. 302 УК РФ, прокурором или судьей квалифицируется по одной из двух статей УК РФ в зависимости от способа и характера преступного поведенческого акта — либо как злоупотребление имеющимися должностными полномочиями (ст. 285), либо как превышение их (ст. 286) [Халиков, 2009, 51].

Однако увеличение общественной опасности в указанных составах представляется спорным, поскольку обоснованием такого вывода служит сопоставление санкций соответствующих статей УК РФ. В частности, ч. 1 ст. 302 содержит альтернативную санкцию, ранжированную на три вида уголовного наказания: ограничение свободы, принудительные работы и лишение свободы. При этом объем данных наказаний ограничен одинаковым пределом — до трех лет. Напротив, альтернативная санкция в ст. 285 УК РФ представлена большим числом уголовных наказаний, среди которых дублируются принудительные работы и лишение свободы, отсутствует ограничение свободы и предусмотрены штраф, лишение права занимать должности или заниматься конкретным видом профессионально-служебной деятельности, а также арест. Подобным же образом выглядит сравнительная характеристика санкций в ст. 302 и 286 УК РФ.

Таким образом, сопоставить тяжесть санкций между двумя преступлениями представляется труднодостижимой и сомнительной задачей, поскольку из их общего числа идентичны лишь два наказания — принудительные работы и лишение свободы. Кроме того, если судить исключительно по данным видам наказаний, то ст. 285 УК РФ предусматривает их больший объем (до четырех лет), в отличие от трехлетнего высшего предела аналогичных наказаний в санкции ст. 302 УК РФ.

Заключение

При руководстве формально-логическим подходом становится безусловным фактом, что схожие уголовные наказания при разной квалификации преступлений незначительным образом отличаются друг от друга по степени общественной опасности. Кроме того, использование данного метода вызывает сомнения в значимости правового статуса потенциального виновного лица в рамках анализируемых составов. В частности, мы не можем принижать или завышать должность прокурора на фоне служебного статуса следователя и дознавателя. Эти лица в одинаковой степени обязаны неукоснительно соблюдать профессиональные обязанности, запреты и ограничения, направленные на профилактику подобных преступлений. Они являются

представителями государственной власти, подчинены закону и служебной дисциплине в примерно одинаковых правовых стандартах.

Однако на фоне таких рассуждений становится не вполне понятным подход законодателя к формулировке диспозиции ст. 302 УК РФ. Если бы разницы в уголовной ответственности следователя (дознавателя), прокурора и судьи не было, то в качестве субъекта принуждения к даче показаний фигурировали бы все указанные лица со специальным правовым статусом. Вместе с тем уголовный закон разграничил эти составы именно по субъектному критерию, оставив при этом вопросы в толковании диспозиции ст. 302.

Библиография

1. Александров А.Н., Антонов Ю.И., Галахова А.В. и др. Преступления против правосудия. М.: НОРМА, 2005. 416 с.
2. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 182 с.
3. Баландина Н.В. Криминализация общественных отношений: теоретико-правовое исследование. М.: Перо, 2011. 81 с.
4. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. (ред.). Курс уголовного права. Т. 5. М.: Зерцало, 2002. 512 с.
5. Мальцагов И.Д. Криминализация деяний в законодательстве Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
6. Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления (методологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 260 с.
7. Семченков И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 192 с.
8. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 223 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4752.
11. Халиков А.Н. Насилие при превышении должностных полномочий и принуждении к даче показаний // Уголовное право. 2009. № 3. С. 49-53.

Systemic and institutional approach to the public danger of coercion to testify

Svetlana A. Zelenina

Adjunct of the Department of Criminal Law,
Saint-Petersburg University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation,
198206, 1 Letchika Pilyutova st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: svetlanazelenina@mail.ru

Abstract

The article analyzes the approaches to determining the degree of public danger of a crime, provided by the Art. 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also reveals the peculiarities of differentiation of adjacent offenses in Russian criminal law. The author correlates

the norms of the law with theoretical developments in the field of the object of coercion to give evidence, highlighting the range of social relations that determine the criminalization of this deed. Particular attention is paid to the delineation of subjective criteria in determining the scope of the public danger against the background of the systematization of criminal penalties in related offenses. As a result, the author notes the inconsistency of the systemic approach in assessing the social danger of coercion to testify and reveals contradictions within the institutional method of investigating the object of this crime.

For citation

Zelenina S.A. (2017) Sistemnyi i institutsional'nyi podkhod k obshchestvennoi opasnosti prinuzhdeniya k dache pokazanii [Systemic and institutional approach to the public danger of coercion to testify]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (11A), pp. 122-126.

Keywords

Coercion to testify, crimes against justice, official crime, the object of crime, public danger, criminal punishment.

References

1. Aleksandrov A.N., Antonov Yu.I., Galakhova A.V. et al. (2005) *Prestupleniya protiv pravosudiya* [Crimes against justice]. Moscow: NORMA Publ.
2. Antonov A.D. (2001) *Teoreticheskie osnovy kriminalizatsii i dekriminalizatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [The theoretical basis of criminalization and decriminalization. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
3. Balandina N.V. (2011) *Kriminalizatsiya obshchestvennykh otnoshenii: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Criminalization of social relations: theoretical and legal research]. Moscow: Pero Publ.
4. Borzenkov G.N., Komissarov V.S. (eds.) *Kurs ugolovnogo prava* [Course of criminal law. V. 5]. Moscow: Zertsalo Publ.
5. Khalikov A.N. (2009) Nasilie pri prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii i prinuzhdenii k dache pokazanii [Violence in case of excess of official powers and enforcement to give evidence]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 3, pp. 49-53.
6. Mal'tsagov I.D. (2007) *Kriminalizatsiya deyanii v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminalization of acts in the legislation of the Russian Federation. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
7. Novoselov G.P. (2001) *Aktual'nye voprosy ucheniya ob ob"ekte prestupleniya (metodologicheskie aspekty): dis. ... d-ra yurid. nauk* [Actual questions of the doctrine about the object of crime (methodological aspects). Doct. Diss.]. Yekaterinburg.
8. Semchenkov I.P. (2003) *Ob"ekt prestupleniya: sotsial'no-filosofskie i metodologicheskie aspekty problemy: dis. ... kand. yurid. nauk* [Object of crime: socio-philosophical and methodological aspects of the problem. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
9. Solodkov I.A. (2013) *Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya i ee ugolovno-pravovoe izmerenie: dis. ... kand. yurid. nauk* [The public danger of the crime and its criminal-legal dimension. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
10. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.07.2017) [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on July 29, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Russian Federation legislation. Art. 2954], 25.
11. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.07.2017) [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on July 29, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Russian Federation legislation. Art. 4752], 31.